

Крячкина Юлия Александровна*, научный сотрудник Центра оборонных исследований РИСИ.

Новые тенденции в оборонной политике Японии

Обострившаяся в последние годы военно-политическая обстановка в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) серьёзно отразилась на политике ведущих региональных государств. В результате за прошедший год вопросы политики национальной безопасности приобрели в Японии новое звучание. Создание Совета национальной безопасности (СНБ), разработка и утверждение первой Стратегии национальной безопасности, пересмотр "Основных направлений программы национальной обороны" и "Среднесрочной оборонной программы", а также принятие Закона о защите государственной тайны в совокупности определили основные контуры политики кабинета Синдзо Абэ в сфере безопасности.

Так, одним из ключевых элементов этой политики на предстоящий период, закреплённых в Стратегии национальной безопасности и "Основных направлениях", является "активный пацифизм". Суть этого термина в понимании правительства С. Абэ, особенно в сочетании с установками на сохранение за японцами статуса мирной нации и на более активное участие страны в поддержании региональной и международной безопасности, пытаются прояснить сегодня японские и зарубежные эксперты. Причём ответ на данный вопрос будет тесно связан с другим, не менее важным вопросом о том, пойдёт ли Токио по пути дальнейшей "нормализации" страны и полного отказа от статуса пацифистской державы.

Возможность подобных подвижек в современной политике в сфере безопасности японского правительства во многом обусловлена изменениями, которые происходили в последнее время в японо-американском военно-политическом союзе. Как известно, в послевоенный период правящие круги Японии традиционно рассматривали проблемы обеспечения национальной безопасности в тесной увязке с американскими обязательствами в рамках соответствующего двустороннего договора. Сегодня этот договор в Токио продолжают считать основополагающим элементом обеспечения безопасности своей страны и поддержания стабильности в АТР. Вместе с тем в Японии существуют и определённые опасения относительно способности Соединённых Штатов обеспечить "разворот в Азию", заявленный ещё в начале 2012 г.

Не случайно в настоящее время зарубежные и российские эксперты всё активнее говорят о новом этапе развития японской политики в области

* kryachkina@gmail.com.

безопасности. В связи с этим следует отметить, что курс на укрепление позиций Японии на мировой арене взят уже давно и политика С. Абэ не является в данном смысле революционной, однако добавить ей интенсивности вполне может нарастающее японо-китайское противостояние.

Новые программные документы

Принятие в декабре 2013 г. Стратегии национальной безопасности японское правительство объяснило необходимостью чётко определить национальные интересы страны в долгосрочной перспективе в условиях растущей напряжённости региональной обстановки, обозначить курс, которого необходимо придерживаться в международных делах, а также закрепить государственный подход к вопросам национальной безопасности¹.

По мнению многих экспертов, С. Абэ после возвращения к власти в декабре 2012 г. (первый его срок в качестве премьер-министра пришёлся на 2006–2007 гг.) продемонстрировал, что он хорошо усвоил уроки своего предыдущего правления². Речь идёт прежде всего о том, что ни один руководитель не может добиться всех политических целей одновременно. Для их достижения необходим стратегический, последовательный подход к планируемым реформам³. Также всегда стоит помнить о приоритетности экономических вопросов развития страны.

Действительно, на протяжении 2013 г. С. Абэ отдавал приоритет экономическим проблемам. Кроме того, в течение первого года своего второго срока японский премьер-министр демонстрировал более сдержанные, нежели ранее, политику и тональность официальных заявлений. Как представляется, такие действия С. Абэ отражают продуманный политический курс, ориентированный на долгосрочный результат. При этом российские и зарубежные эксперты отмечают продолжение нынешним японским руководством многих оборонных программ, заложенных ещё предыдущими кабинетами Демократической партии Японии⁴.

Вместе с тем к собственным результатам администрации С. Абэ в сфере политики безопасности в 2013 г. следует отнести несколько значимых событий, одним из которых стало учреждение Совета национальной безопасности, начавшего свою официальную деятельность 4 декабря 2013 г.

¹ National Security Strategy // Cabinet Secretariat : website. 2013. December 17. P. 1–2. URL: <http://www.cas.go.jp/jp/siryou/131217anzenhoshou/nss-e.pdf> (дата обращения: 27.05.2014).

² Oros A. L. Does Abe's Rightward Shift Threaten His Legacy? / Andrew L. Oros // PacNet / Pacific Forum CSIS (Honolulu, Hawaii). 2014. January 7. № 2. 1 p. URL: <http://csis.org/files/publication/Pac1402.pdf> (дата обращения: 27.05.2014).

³ Ibid.

⁴ Павлятенко В. Н. Внутренние и внешние аспекты оборонной политики кабинета Синдзо Абэ / В. Н. Павлятенко // Ассоциация японоведов : интернет-сайт. 2013. 11 декабря. URL: http://japanstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=404&Itemid=2 (дата обращения: 27.05.2014); Koga K. Japan in East Asia: Challenges and Opportunities for 2014 / Kei Koga // Asia Pacific Bulletin / East-West Center. 2014. January 14. № 247. URL: http://www.eastwestcenter.org/sites/default/files/private/apb247_0.pdf (дата обращения: 27.05.2014).

и заменившего Совет безопасности, функционировавший с 1987 г.⁵ Нынешний премьер-министр настаивал на создании данной структуры ещё в 2006–2007 гг. Однако существенным аргументом, подтолкнувшим этот процесс, стал захват японских заложников в Алжире в январе 2013 г., который показал чрезмерную забюрократизированность действовавшей системы принятия решений в условиях кризисной ситуации, что не позволило своевременно принять необходимые меры⁶.

По мнению японского руководства, Совет национальной безопасности, созданный по подобию аналогичного американского органа, должен стать "командным центром" в реализации "оборонной и внешней политики Токио". С помощью нового института, возглавляемого С. Абэ, предполагается повысить качество и оперативность принятия решений в усложняющейся вокруг Японии военно-политической ситуации. В состав Совета помимо премьер-министра будут входить генеральный секретарь кабинета министров, а также министры обороны и иностранных дел. Кроме того, планируется создать вневедомственный аппарат СНБ, состоящий из нескольких десятков специалистов в данной области.

Одним из первых результатов работы Совета стало утверждение в декабре 2013 г. первой Стратегии национальной безопасности Японии. В этом документе, в частности, подчёркивается, что гарантии безопасности страны не могут ограничиваться только оборонной сферой, они должны базироваться на понятии совокупной мощи государства, охватывая дипломатию, экономическую и технологическую политику⁷.

Стратегия национальной безопасности содержит несколько ключевых понятий, одним из которых является "активный пацифизм" (*Proactive Contributor to Peace*). Под ним авторы документа подразумевают прежде всего необходимость повышения вклада Японии в дело мира и процветания мирового сообщества, основанного на принципе международного сотрудничества⁸. Вместе с тем, с точки зрения некоторых экспертов, в реальности "активный пацифизм" предполагает не только интенсификацию миротворческой деятельности подразделений Сил самообороны под эгидой ООН, но и легитимацию права Японии на коллективную самооборону⁹.

Следует также отметить частое упоминание в Стратегии национальной безопасности концепции "открытых и стабильных морей" (*Open and Stable Seas*) и особый упор на важность для страны морских коммуникаций¹⁰.

В тексте Стратегии, в частности, подчёркивается, что Япония как морское по сути и природе государство достигла значительных результатов

⁵ Павлятенко В. Н. Указ. соч.

⁶ Harano Jōji. Japan launches its own National Security Council / Harano Jōji // Nippon.com : website. 2013. December 25. URL: <http://www.nippon.com/en/behind/100050/> (дата обращения: 27.05.2014).

⁷ См.: National Security Strategy. P. 1–2.

⁸ Ibid. P. 4–5.

⁹ Стрельцов Д. Япония: новая политика национальной безопасности / Дмитрий Стрельцов // Российский совет по международным делам : интернет-сайт. 2014. 5 февраля. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3078#top (дата обращения: 27.05.2014).

¹⁰ См.: National Security Strategy. P. 2, 8.

в развитии своей экономики, в том числе посредством морской торговли и разработки морских ресурсов. Именно поэтому авторы документа считают недопустимыми любые односторонние действия, нарушающие открытость и свободу судоходства в регионах, прилегающих к Японии. Прежде всего подобные заявления касаются КНР.

Критически важными для Токио называются пути, пролегающие от Персидского залива, Ормузского пролива, Красного моря и Аденского залива (через Индийский океан и Малаккский пролив) до морей, окружающих Японию. Данный факт демонстрирует первостепенную заинтересованность японского руководства в бесперебойной поставке энергоресурсов из стран Ближнего Востока и полном контроле над путями этих поставок.

В тесной увязке с проблемой открытости морских коммуникаций рассматривается и вопрос об открытости и доступности воздушного пространства над ними. Не в последнюю очередь это связано с установлением Китаем в ноябре 2013 г. новых границ своей опознавательной зоны ПВО с распространением её над спорными островами Сенкаку (Дяоюйдао).

В целом же видение японским правительством окружающей обстановки и цели, поставленные им в утверждённой Стратегии, являются логичным продолжением предыдущих этапов развития политики безопасности Токио. При этом сегодня японское руководство делает особый акцент на обострении обстановки в регионе как на одном из основных факторов, определяющих приоритетность данной политики. Так, в Стратегии напрямую указывается на негативное влияние на региональную ситуацию действий Китая и КНДР.

Необходимость адаптации политики безопасности к существующим реалиям отразилась и в пересмотре в 2013 г. "Основных направлений программы национальной обороны"¹¹ и "Среднесрочной оборонной программы"¹². При этом особый акцент правительство С. Абэ сделало на всестороннем развитии, модернизации и укреплении потенциала Сил самообороны, которые, по мнению японского руководства, должны не только гарантировать безопасность территории, морского и воздушного пространств Японии, но и играть существенную роль в обеспечении региональной и международной безопасности.

Многие идеи, заложенные в основу обновлённых документов, содержались в том или ином виде и в предыдущих редакциях "Основных направлений программы национальной обороны" (2004 и 2010 гг.)¹³. Так,

¹¹ National Defense Program Guidelines for FY 2014 and beyond (December 17, 2013) // Ministry of Defense of Japan : website. 31 p. URL: http://www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/2014/pdf/20131217_e2.pdf (дата обращения: 27.05.2014).

¹² См. Среднесрочную оборонную программу Японии на 2014–2018 гг.: Ministry of Defense of Japan : website. 24 p. URL: http://www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/2014/pdf/chuki_seibi26-30.pdf (дата обращения: 27.05.2014).

¹³ National Defense Program Guidelines, FY 2005- (Approved by the Security Council and the Cabinet on December 10, 2004) // Ministry of Defense of Japan : website. 14 p. URL: http://www.mod.go.jp/e/d_act/d_policy/pdf/national_guidelines.pdf (дата обращения: 27.05.2014); National Defense Program Guidelines for FY 2011 and beyond (Approved by the Security Council and the Cabinet on December 17, 2010) // Ministry of Defense of Japan : website. 20 p. URL: http://www.mod.go.jp/e/d_act/d_policy/pdf/guidelinesFY2011.pdf (дата обращения: 27.05.2014).

в документе, одобренном в декабре 2013 г., в частности, содержится концепция "динамичных объединённых сил обороны" (*Dynamic Joint Defense Forces*)¹⁴, являющаяся логичным продолжением идеи "динамичных сил обороны" (*Dynamic Defense Forces*) 2010 г. Во главу угла нынешней концепции ставится максимизация эффективности усилий национальных подразделений при проведении широкого спектра операций.

В рамках упомянутой концепции японское руководство намерено сформировать "динамичные объединённые силы обороны" с особым акцентом на "мягкой" и "жесткой" силе, боевой устойчивости, способности к восстановлению, надёжной связи, подкрепляемых новейшими технологиями и потенциалом системы командования, управления, связи и разведки (СЗИ), а также на создание широкой инфраструктуры для поддержки действий японских Сил самообороны¹⁵.

При этом ключевыми сферами деятельности Сил самообороны в новых "Основных направлениях" называются обеспечение безопасности морского и воздушного пространств вокруг Японии, отражение нападения на отдалённые острова, укрепление потенциала противоракетной обороны, обеспечение безопасности кибер- и космического пространств, помощь в ликвидации последствий стихийных бедствий¹⁶.

В связи с тем акцентом, который делается в новых "Основных направлениях" на обеспечении превосходства Японии на море и в воздушном пространстве, особенно на юго-западном направлении, логичным является включение в данный документ положений о создании корпуса морской пехоты в рамках сухопутных Сил самообороны. С таким предложением на этапе разработки этого документа выступали прежде всего представители правящей Либерально-демократической партии Японии (ЛДПЯ)¹⁷. Подразделение с функциями морской пехоты создаётся в рамках Западного регионального командования сухопутных Сил самообороны и будет базироваться в Сасэбо (префектура Нагасаки)¹⁸.

Формирование таких подразделений в рамках японских сухопутных Сил самообороны важно и с точки зрения японо-американского военно-политического союза. С учётом достигнутых в начале 2012 г. договорённостей между Токио и Вашингтоном о выводе 9 тыс. американских морских пехотинцев с Окинавы обе стороны заинтересованы в обеспечении их адекватной замены на стратегически важном направлении. Именно поэтому подразделения сухопутных Сил самообороны регулярно участвуют в совместных учениях "Iron First" на базе Кэмп-Пендлтон в Калифорнии (Marine Corps Base Camp Pendleton), и 2014 г. не стал в этом плане исключением¹⁹.

¹⁴ См.: National Defense Program Guidelines for FY 2014 and beyond. P. 7–8.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ См. Рекомендации для нового оборонного плана Совета национальной обороны ЛДПЯ: Liberal Democratic Party of Japan : website. 24 p. URL: https://www.jimin.jp/policy/policy_topics/pdf/seisaku-017.pdf (дата обращения: 27.05.2014).

¹⁸ Mizokami K. Inside Japan's new defense plan / Kyle Mizokami // USNI News : website. 2013. December 20. URL: <http://news.usni.org/2013/12/20/inside-japans-new-defense-plan> (дата обращения: 27.05.2014).

¹⁹ Ibid.

Конкретизация шагов по наращиванию мощи японских морских и сухопутных подразделений, обладающих высокой мобильностью и способных обеспечить защиту, а при необходимости и отбить у противника так называемые "отдалённые острова", представлена в "Среднесрочной оборонной программе", рассчитанной на ближайшие 5 лет. Прежде всего для реализации этих целей в документе указывается на необходимость создания "объединённого оборонного потенциала гибкого реагирования", позволяющего добиться максимальной эффективности совместных действий сухопутных, военно-морских и военно-воздушных Сил самообороны²⁰. При этом в связи с ростом напряжённости вокруг островов Сенкаку (Дяоюйдао) основной акцент делается на повышение боеготовности подразделений, занимающихся разведкой, мониторингом, патрулированием морского и воздушного пространств страны вокруг данных территорий.

В целях укрепления противовоздушной и противоракетной обороны "отдалённых островов" планируется приобрести 28 истребителей F-35 "Lightning II" американского производства²¹. Кроме того, документ предполагает усиление морской составляющей ПВО и ПРО. В настоящее время морские Силы самообороны Японии эксплуатируют 6 эсминцев (2 – проекта "Атаго" и 4 – "Конго"), оснащённых боевой информационно-управляющей системой "Aegis" и зенитными ракетами американской разработки. Оборудование ещё двух эсминцев класса "Атаго" системой "Aegis"²² и доведение общего числа таких эсминцев до 8 единиц должно, по мнению авторов Программы, существенно укрепить обороноспособность Японии.

Дискуссионные вопросы политики Синдзо Абэ

Принятие целого ряда программных документов, отражающих основные направления политики безопасности нынешнего японского руководства, сопровождалось дискуссиями по ряду весьма чувствительных для современной Японии вопросов, касающихся данной проблематики. В частности, отсутствие в стране единства проявилось в реакции на принятие в декабре 2013 г. Закона о государственной тайне²³.

Для С. Абэ этот шаг стал важным результатом его деятельности за предыдущий год. Как отмечают исследователи, принятие этого закона тесно связано с созданием японского Совета национальной безопасности, поскольку обе меры, по сути, направлены на облегчение обмена разведывательной и иной конфиденциальной информацией с союзниками (прежде всего, с Соединёнными Штатами, а в перспективе – с Республикой Корея)²⁴.

²⁰ См. Среднесрочную оборонную программу Японии на 2014–2018 гг.

²¹ Там же.

²² *Павлятенко В. Н.* Указ. соч.

²³ См. текст Закона о государственной тайне: E-Gov : website. URL: <http://law.e-gov.go.jp/announce/H25HO108.html> (дата обращения: 27.05.2014).

²⁴ *Gaens B.* Japan's New Security Policy: Breaking away from the Post-War Regime? : FIIA Briefing Paper 148 / Bart Gaens // The Finnish Institute of International Affairs. 2014. February. P. 5. URL: <http://www.fiia.fi/assets/publications/bp148.pdf> (дата обращения: 27.05.2014).

Вместе с тем даже само намерение кабинета С. Абэ принять такой закон изначально было встречено с крайним недовольством в японском обществе из-за опасений "потери свободы слова и нанесения неприемлемого ущерба демократии в Японии"²⁵. Вызвано это было, в частности, достаточно размытой формулировкой, относящей ту или иную информацию к государственной тайне, отсутствием в документе каких-либо упоминаний о надзорном органе, ответственном за контроль над информационной безопасностью, а также возможностью противодействия праву граждан на осведомлённость по ключевым вопросам политики государства²⁶. Такая реакция общественности отразилась и в существенном падении рейтинга премьер-министра – к моменту принятия Закона в верхней палате парламента Японии он впервые упал ниже 50 %²⁷. Тем не менее всё это не повлияло на конечный результат, и Закон о государственной тайне был принят, позволив Токио в дальнейшем пойти по пути расширения сотрудничества в военной сфере со своими основными партнёрами.

Другим элементом укрепления самостоятельных позиций Японии в области безопасности и усиления союза между Токио и Вашингтоном стало дальнейшее смягчение кабинетом С. Абэ запрета на экспорт вооружений.

Стоит напомнить, что с 1967 г. в Японии действовали так называемые "три принципа" экспорта вооружений, сформулированных тогдашним премьер-министром Э. Сато. Эти принципы предполагали отказ от экспорта вооружений в (1) страны коммунистического блока; (2) страны, в отношении которых действует запрет ООН на ввоз оружия; (3) страны, вовлечённые либо имеющие высокую вероятность быть вовлечёнными в активные военные действия. В 1976 г. при правительстве Т. Мики "три принципа" получили ещё более расширенное толкование, что тем не менее не помешало уже с середины 80-х гг. прошлого века осуществлять сотрудничество с Соединёнными Штатами по ряду оборонных проектов²⁸.

Назревшую необходимость сформулировать новый подход к международному сотрудничеству в области вооружений попыталось решить правительство Ё. Ноды. Так, в декабре 2011 г. были существенно смягчены обозначенные принципы, прежде всего в отношении экспорта вооружений в целях поддержания усилий по обеспечению мира²⁹.

Окончательно "три принципа" были пересмотрены 1 апреля 2014 г. с принятием кабинетом С. Абэ закона, вводящего новую систему военного экспорта³⁰. Ряд запретов в рамках новой системы, безусловно, сохранился, в частности запрет на продажу вооружений и военной техники странам, где ведутся боевые действия, или странам, в отношении которых действуют санкции ООН. Как предполагается, в нынешнем виде система военного экспорта позволит Токио расширить сотрудничество с государствами Юго-Восточной Азии и Европы, а японским корпорациям – занять своё место в международной торговле вооружениями.

²⁵ Павлятенко В. Н. Указ. соч.

²⁶ Gaens В. Op. cit. P. 5.

²⁷ Павлятенко В. Н. Указ. соч.

²⁸ Стрельцов Д. Указ. соч.

²⁹ Там же.

³⁰ Сычёв В. Проактивный самурай. Япония отменила "три запрета военного экспорта" / Василий Сычёв // Lenta.ru : интернет-сайт. 2014. 7 апреля. URL: <http://lenta.ru/articles/2014/04/07/japexports/> (дата обращения: 27.05.2014).

Однако помимо указанных подвижек в законодательстве, связанных с оборонной политикой Японии, для кабинета С. Абэ сегодня остаётся актуальным ещё один крайне дискуссионный вопрос – о допустимости участия национальных подразделений в коллективной обороне.

По мнению исследователей, данная проблема фактически стоит во главе угла запланированного на конец 2014 г. пересмотра Руководящих принципов японо-американского сотрудничества в области обороны 1997 г.³¹ Действительно, снятие Токио запрета на участие в коллективной обороне позволило бы Силам самообороны оказывать поддержку союзникам в конфликтах на море, осуществлять перехват баллистических ракет, направленных на Соединённые Штаты, и применять другие меры по защите сил третьих стран, участвующих в совместных с Японией операциях³². Именно поэтому Вашингтон крайне заинтересован в том, чтобы кабинет С. Абэ принял это решение.

Данный вопрос часто тесно связывался с проблемой толкования и возможного пересмотра японской Конституции, сторонником которого является нынешний премьер-министр. Однако, учитывая общественные настроения в Японии, сегодня власти страны подчёркивают, что снятие запрета на участие в коллективной обороне не потребует пересмотра Основного закона³³. Эта точка зрения отражена также в докладе, подготовленном экспертной группой под руководством чрезвычайного и полномочного посла С. Янаи и представленном премьер-министру С. Абэ 15 мая 2014 г.³⁴

Создание экспертной группы с целью анализа влияния существующих самоограничений на развитие политики безопасности Японии было инициировано С. Абэ ещё в 2006–2007 гг., в период его первого премьерства³⁵. Итогом работы группы стал доклад, представленный в 2008 г. В нём, в частности, рассматривались 4 сценария, в которых существующее ограничение на участие в коллективной обороне могло негативно сказаться на японской политике безопасности: защита американских военно-морских судов в открытом море; перехват баллистических ракет, направленных на США; использование оружия японскими подразделениями в ходе международных миротворческих операций; поддержка других стран, участвующих в таких операциях³⁶.

³¹ Gaens B. Op. cit. P. 5.

³² Ibid.

³³ Mie A. Amendment not needed for collective defense: Abe / Ayako Mie // Japan Times : website. 2014. February 5. URL: <http://www.japantimes.co.jp/news/2014/02/05/national/amendment-not-needed-for-collective-defense-abe/#.UxmcTk1WF9A> (дата обращения: 27.05.2014).

³⁴ Report of the advisory panel on reconstruction of the legal basis for security // Prime Minister of Japan and His Cabinet : website. 2014. May 15. 56 p. URL: http://www.kantei.go.jp/jp/singi/anzenhosyou2/dai7/houkoku_en.pdf (дата обращения: 27.05.2014).

³⁵ "Sak" Sakoda R. Japan and Collective Self-Defense: An American Perspective / Robin "Sak" Sakoda // CSIS Japan Chair Platform : website. 2013. November 13. P. 2. URL: http://csis.org/files/publication/131113_Sakoda_JapanSelfDefense_JapanPlatform.pdf (дата обращения: 27.05.2014).

³⁶ Ibid.

В нынешней версии документа рассматриваются уже 6 конкретных примеров, учитывающих нынешнюю обстановку в области безопасности в регионе, которые содержат основания как для пересмотра толкования Конституции в сфере военных ограничений, так и для совершенствования соответствующего законодательства. Так, например, речь может идти о новых законодательных актах касательно ситуаций "серых зон" – нарушений, которые не являются прямым вооружённым нападением³⁷.

Ситуация с изменением толкования Основного закона осложняется противостоянием общественности и ряда политических партий Японии (в том числе партнёра по правящей коалиции – "Новой Комэйто"), поэтому сегодня трудно предположить, когда произойдут реальные подвижки. Однако в Вашингтоне уже выразили одобрение инициативы коллективной обороны в Японии дискуссии по вопросу коллективной обороны³⁸.

Старые союзники и новые партнёры

Сегодня мало кто из представителей японской политической элиты может поставить под сомнение ценность японо-американского союза или предложить ему какую-то реальную альтернативу. По данным различных опросов, около 70 % японцев считают поддержание этих отношений необходимым условием безопасности страны³⁹.

При этом союз с Вашингтоном в немалой степени является катализатором развития оборонной политики Токио. В совместном заявлении, опубликованном по результатам ежегодной встречи министров обороны и иностранных дел Японии и США в формате "2+2" в октябре 2013 г., отмечалось, что обе страны стремятся к "построению полноценного партнёрства в рамках сбалансированного и эффективного альянса для решения региональных и глобальных проблем безопасности в XXI в. путём развития передовых технологий, повышения оперативной совместимости, модернизации организационного состава ВС и адаптации структуры альянса к потенциальным вызовам и угрозам"⁴⁰. Во время той же встречи госсекретарь США Дж. Керри и глава американского военного ведомства Ч. Хейгл ещё раз подчеркнули, что Вашингтон приветствует намерение японской стороны пересмотреть свой подход к участию в коллективной обороне и расширить принципы экспортной политики в отношении военной техники и технологий⁴¹.

³⁷ См.: Report of the advisory panel on reconstruction of the legal basis for security. P. 42–44, 46–47.

³⁸ U.S. welcomes debate on collective self-defense // Jiji Press : website. URL: <http://the-japan-news.com/news/article/0001285566> (дата обращения: 27.05.2014).

³⁹ Green M. Japan is Back: Unbundling Abe's Grand Strategy // Michael Green // LOWY Institute for International Policy Analysis : website. 2013. December. P. 10. URL: http://www.lowyinstitute.org/files/green_japan_is_back_web_0.pdf (дата обращения: 27.05.2014).

⁴⁰ Joint Statement of the Security Consultative Committee: Toward a more robust alliance and greater shared responsibilities // U.S. Department of State : website. 2013. October 3. URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2013/10/215070.htm> (дата обращения: 27.05.2014).

⁴¹ Green M. Op. cit. P. 11.

Таким образом, *возвращение к власти С. Абэ во многом способствовало оживлению японо-американских отношений в военно-политической сфере. Намечился определённый прогресс также и в вопросе об американских военных базах на Окинаве.*

С 2009 г. процесс передислокации базы ВВС США "Футэмма" на Окинаве серьёзно пробуксовывал, хотя первоначальное решение по данному вопросу было принято ещё в 2006 г. В соответствии с новым планом, разработанным в апреле 2012 г. при кабинете Ё. Ноды, предполагался вывод 9 тыс. американских морских пехотинцев с Окинавы, но при этом не была чётко определена судьба авиабазы "Футэмма"⁴². В такой ситуации принятие нынешним японским руководством решения о строительстве в менее населённой местности новой авиабазы для ВВС США на Окинаве, безусловно, позитивно повлияло на восприятие Японии в Вашингтоне⁴³.

Вследствие этого С. Абэ часто называют проамериканским политиком, однако он также активно отстаивает национальные интересы Японии и её самостоятельность в вопросах безопасности⁴⁴.

Сегодня стимулом для выстраивания Токио независимой оборонной политики могут являться и определённые опасения относительно способности и желания Вашингтона поддерживать реальный "разворот в Азию", анонсированный в 2012 г.⁴⁵ При этом наибольшую озабоченность японской стороны вызывает американская позиция по территориальному спору вокруг островов Сенкаку (Дяоюйдао). США не раз подтверждали свои обязательства согласно ст. 5 Договора о взаимном сотрудничестве и безопасности с Японией, однако старались дистанцироваться от решения данной проблемы.

Именно поэтому в последнее время Токио ищет дополнительные "точки опоры" (как в собственном регионе, так и в мире) для реализации своей политики безопасности. Так, в Стратегии национальной безопасности Японии, утверждённой в декабре 2013 г., одним из приоритетов провозглашается сотрудничество со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, разделяющими с Токио ценности демократии как политического устройства государства и уважающими свободу судоходства в качестве неотъемлемой составляющей интересов морских держав⁴⁶. К "морским демократиям" японское правительство относит прежде всего Республику Корея, Австралию, страны АСЕАН, Индию.

⁴² Joint Statement of the Security Consultative Committee // U.S. Department of State : website. 2012. April 26. URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2012/04/188586.htm> (дата обращения: 27.05.2014).

⁴³ *Auslin M.* Abe's strategic Yasukuni gambit // American Enterprise Institute for Public Policy Research : website. 2014. January 20. URL: <http://www.aei.org/article/foreign-and-defense-policy/regional/asia/abes-strategic-yasukuni-gambit/> (дата обращения: 27.05.2014).

⁴⁴ *Sieg L.* Insight: Japan unease over U.S. alliance adds fuel to Abe's security shift // Linda Sieg // Reuters : website. 2014. February 4. URL: <http://www.reuters.com/article/2014/02/04/us-japan-usa-alliance-insight-idUSBREA131L120140204> (дата обращения: 27.05.2014).

⁴⁵ *Green M.* Op. cit. P. 11–12.

⁴⁶ См.: National Security Strategy. P. 23–24.

Партнёрство с Сеулом на первый взгляд кажется наиболее значимым, поскольку и Япония, и Южная Корея являются важнейшими союзниками США в регионе и разделяют так называемые "демократические ценности". Однако отношения между двумя странами в 2013 г. достигли, судя по всему, максимально низкого уровня с момента их нормализации в 1965 г.⁴⁷

Главным поводом для охлаждения японо-южнокорейских отношений стали разногласия о принадлежности островов Токто (Такэсима), контролируемых Сеулом и оспариваемых Токио. Кроме того, в Южной Корее всё чаще выражают опасения относительно возможных намерений С. Абэ пересмотреть так называемые "заявления" Ёхэя Коно (относительно "женщин для утех", 1993 г.) и Томиити Мураямы (с выражением "глубокого раскаяния" Японии за агрессию времён Второй мировой войны, 1995 г.)⁴⁸.

Тем не менее, судя по результатам опросов общественного мнения, проводившихся южнокорейским институтом "ASAN", нельзя полностью исключать возможность формирования японо-южнокорейского союза и заключения между странами соглашения об обмене конфиденциальной информацией (General Security of Military Information Agreement – GSOMIA), подписание которого уже не раз откладывалось. Так, несмотря на общее негативное отношение лично к С. Абэ и Японии в целом, около 50 % опрошенных считают целесообразным подписание такого соглашения (хотя за последние месяцы эта цифра несколько уменьшилась) и 63,9 % респондентов высказались за укрепление стратегического диалога Токио и Сеула⁴⁹.

Что касается Австралии и Индии, то ещё в 2006 г., будучи премьер-министром, С. Абэ предлагал создать "Четырёхсторонний диалог по безопасности" в составе Соединённых Штатов, Японии, Австралии и Индии, но инициатива не нашла должной поддержки⁵⁰. При этом двусторонние отношения с этими государствами демонстрируют положительные для Токио тенденции, включая подписание пакета документов по технической взаимопомощи с Австралией и анонсирование планов по совместной разработке и производству техники и оборудования военного назначения с Индией в 2012–2013 гг.⁵¹

⁴⁷ *Sneider D.* Japan-Korea relations: Time for U.S. intervention? / Daniel Sneider : NBR Analysis Brief // The National Bureau of Asian Research : website. 2014. January 6. P. 1. URL: http://www.nbr.org/publications/analysis/pdf/Brief/010614_Sneider_Japan-KoreaRelations.pdf (дата обращения: 27.05.2014).

⁴⁸ *Mochizuki M. M., Porter S. P.* Japan under Abe: toward Moderation or Nationalism? / Mike M. Mochizuki, Samuel Parkinson Porter // The Washington Quarterly. 2013. Fall. P. 35–36.

⁴⁹ Challenges and opportunities for Korea-Japan relations in 2014 : ASAN Public Opinion Report // The Asian Institute for Policy Studies : website. 2014. March. P. 17–20. URL: <http://en.asaninst.org/challenges-and-opportunities-for-korea-japan-relations-in-2014/> (дата обращения: 27.05.2014).

⁵⁰ *Green M.* Op. cit. P. 9.

⁵¹ *Gray G. P.* Japan's defence build-up and its meanings for Asia : Briefing Paper / Gavan P. Gray // European Institute for Asian Studies : website. 2013. September. № 3. P. 6. URL: http://www.eias.org/sites/default/files/EIAS_Briefing_Paper_2013-3_Gray.pdf (дата обращения: 27.05.2014).

Сегодня, на взгляд японского премьер-министра, "Четырёхсторонний диалог" следует расширить до "сообщества демократических государств Тихого океана или Индийско-Тихоокеанского региона" с особым акцентом на морской безопасности⁵². Именно поэтому важным стратегическим направлением политики Токио в области безопасности являются страны АСЕАН, расположенные на пересечении значимых для Японии морских путей⁵³.

Став первым японским премьер-министром, посетившим все 10 государств АСЕАН, С. Абэ в конце 2013 г. продемонстрировал активную позицию в вопросе выстраивания с ними прочных отношений. Знаковым событием в рамках политики Токио в отношении АСЕАН стало и проведение в декабре 2013 г. специального саммита Японии и стран Ассоциации, посвящённого 40-летию юбилею сотрудничества. По результатам саммита была подписана совместная декларация, где подчёркиваются важная роль АСЕАН в вопросах безопасности в АТР, а также необходимость соблюдения международных правовых норм, прежде всего в вопросах судоходства и свободы воздушного пространства⁵⁴. При этом наибольший результат (подписание соглашений о сотрудничестве в оборонной сфере, регулярные обмены делегациями и установление связей в оборонной промышленности) сегодня достигнут в двусторонних отношениях с Филиппинами и Вьетнамом⁵⁵.

Помимо активной дипломатии С. Абэ в направлении Юго-Восточной Азии существенное внимание в последнее время уделяется и потенциальным европейским союзникам. Так, в конце апреля – начале мая 2014 г. японский премьер-министр нанёс визит в ряд государств Европы, где были достигнуты важные для Токио договорённости о развитии оборонного сотрудничества. В частности, подписана Программа индивидуального партнёрства и сотрудничества между Японией и НАТО, достигнуты соглашения об увеличении военных обменов с Испанией, укреплении сотрудничества в области морской безопасности с Португалией, принято решение о начале переговоров с Францией о совместной разработке военной техники, а также о создании нового формата "2+2" для встреч министров иностранных дел и обороны Японии и Великобритании⁵⁶.

Фактор Пекина

Наиболее сложным и противоречивым направлением политики Токио в области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе можно считать

⁵² *Green M.* Op. cit. P. 9.

⁵³ См.: National Security Strategy. P. 24.

⁵⁴ *Koga K.* Japan's 'Strategic Diplomacy': Leveraging on ASEAN in 2014 : RSIS Commentaries / Kei Koga // S. Rajaratnam School of International Studies, NTU : website. 2014. January 2. № 001. URL: <http://www.rsis.edu.sg/publications/Perspective/RSIS0012014.pdf> (дата обращения: 27.05.2014).

⁵⁵ *Gray G. P.* Op. cit. P. 6–7.

⁵⁶ *Вода К. Р.* Европейское турне премьер-министра Японии / Вода К. Р. // ИМЭМО РАН : интернет-сайт. 2014. 16 мая. URL: http://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=1127&ret=640 (дата обращения: 27.05.2014).

китайский вектор. Важность отношений Китая и Японии для поддержания стабильности, развития регионального сотрудничества и интеграции в Восточной Азии сложно переоценить ввиду экономической, политической и военной мощи этих государств. В то же время *японо-китайские отношения традиционно характеризуются наличием как потенциала плодотворного сотрудничества, так и потенциала открытого конфликта. Являясь важными экономическими партнёрами, обе страны, тем не менее, не готовы отойти от противостояния по некоторым ключевым политическим и иным вопросам.*

Вместе с тем не всё так просто и в экономических отношениях двух держав. Так, за период с 2000 по 2011 г. показатели японского экспорта в КНР снизились с 18,4 % общего экспорта страны до 11,2 %⁵⁷. Одновременно повысился уровень торговли Японии со странами "АСЕАН+6" (с 9,7 до 10,9 %) ⁵⁸. Сокращение японского экспорта в Китай далеко от критического уровня, однако оно вызывает беспокойство Токио относительно будущего японо-китайских отношений.

При этом следует отметить, что и обновление политической власти в обеих странах в конце 2012 г. не способствовало ослаблению напряжённости в двусторонних отношениях. Скорее наоборот, концепция "китайской мечты" председателя КНР Си Цзиньпина, подразумевающая возрождение великой китайской нации, и политика воспитания японского патриотизма премьер-министра С. Абэ, войдя в противоречие, усилили противостояние⁵⁹.

Среди наиболее острых проблем сегодняшней повестки дня в рамках японо-китайских отношений в области безопасности следует отметить территориальную проблему вокруг островов Сенкаку (Дяюйдао), последствия установления КНР новой идентификационной зоны ПВО (Air Defense Identification Zone – ADIZ) в Восточно-Китайском море в конце ноября 2013 г., взаимные обвинения в "непрозрачном" наращивании военной мощи, пересечение интересов двух стран в Юго-Восточной Азии.

Спор вокруг островов Сенкаку (Дяюйдао) регулярно осложняет японо-китайские отношения⁶⁰. Так, в апреле 2012 г. всплеск напряжённости между Токио и Пекином был связан с вопросом об их национализации японским правительством, что было расценено в КНР как "национализация священной китайской земли". При этом С. Абэ и китайский лидер Си Цзиньпин не раз заявляли об отказе идти на какие-либо уступки.

Постепенное нарастание напряжённости вокруг островов в 2013 г. привело к тому, что Япония и КНР, по сути, достигли, как можно заключить, самой низкой точки в развитии двусторонних отношений со времени их

⁵⁷ Green M. Op. cit. P. 15.

⁵⁸ Ibid.

⁵⁹ Киреева А. А. Обострение территориального спора вокруг островов Сенкаку / Дяюйдао и японо-китайские отношения / Киреева А. А. // Ассоциация японоведов : интернет-сайт. 2013. 20 ноября. URL: http://japanstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=379&Itemid=1 (дата обращения: 27.05.2014).

⁶⁰ См. подробнее об этом: Забровская Л. В. Особенности китайско-японских отношений: прагматизм Китая и лавирование Японии / Забровская Л. В. // Проблемы национальной стратегии. 2013. № 3 (18). С. 67–83; Терехов В. Ф. Развитие отношений в треугольнике США – Япония – КНР / Терехов В. Ф. // Там же. 2013. № 5 (20). С. 52–72.

нормализации в 1972 г.⁶¹ Ещё до установления Пекином в ноябре 2013 г. новой идентификационной зоны ПВО в Восточно-Китайском море опросы общественного мнения, проводившиеся в обеих странах, показали, что около 90 % опрошенных японцев негативно оценивают Китай, а 93 % респондентов в КНР негативно относятся к Японии⁶².

Усиление соперничества между Токио и Пекином в последнее время требует от обеих стран поиска новых партнёров и укрепления своих позиций в АТР. Именно поэтому японо-китайское противостояние постепенно перешло на регион Юго-Восточной Азии. Особенно заметно это проявилось в 2013 г., когда состоялись визиты высших должностных лиц обоих государств практически во все страны АСЕАН⁶³.

При этом особый интерес Токио проявляет к проблеме территориальных споров в Южно-Китайском море, где сталкиваются интересы Китая, Филиппин, Вьетнама, Брунея, Малайзии. В Японии спор относительно территориальной принадлежности островов Спратли рассматривается в основном с точки зрения их положения на пересечении важных международных морских путей, что позволяет расширить применение концепции свободного судоходства, активно продвигаемой японским правительством.

Однако важно понимать, что страны АСЕАН сегодня не готовы вовлекаться в японо-китайское противостояние, а тем более поступиться своими экономическими интересами в угоду той или иной стороне, что осложняет укрепление позиций Японии в этом регионе.

Возможно, именно ощущение недостаточной прочности своих позиций в Юго-Восточной Азии, а также существующие в Токио сомнения относительно роли Соединённых Штатов в АТР являются причиной того, что на официальном уровне Япония декларирует достаточно сбалансированную политику на китайском направлении и заявляет о необходимости улучшить отношения с КНР. Такая политика японского руководства может рассматриваться и как элемент формирования общего образа миролюбивой и мудрой страны, и как ставка на улучшение отношений с Китаем (а затем и с Республикой Корея), а также как попытка показать КНР, что, несмотря на всю жёсткость её линии, позиция Японии остаётся не менее твёрдой. Подобная политика способна принести определённый успех, однако сохраняется и риск возникновения внезапного конфликта между обеими странами, находящимися в постоянном противостоянии.

* *
*

Ситуация в Северо-Восточной Азии характеризуется сегодня значительной напряжённостью между основными игроками. В связи с этим

⁶¹ Green M. Op. cit. P. 16.

⁶² Ibid.

⁶³ Стапран Н. В. Япония и Китай в борьбе за влияние в регионе Юго-Восточной Азии / Стапран Н. В. // Ассоциация японоведов : интернет-сайт. 2013. 20 ноября. URL: http://japanstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=378&Itemid=1 (дата обращения: 27.05.2014).

курс Токио в области национальной безопасности вызывает немало вопросов как у политиков, так и экспертов разных стран.

Наиболее чувствительной темой традиционно является так называемый курс на "нормализацию" Японии и "подведение окончательных итогов" Второй мировой войны. Как отмечается в экспертном сообществе, с принятием целого ряда новых программных документов в области безопасности и обороны в декабре 2013 г. в политике Токио произошли существенные перемены, связанные в том числе с "нормализацией" страны. Следует, однако, отметить, что понятие "нормализация" было введено в японский политический лексикон ещё в начале 90-х гг. прошлого века известным политиком И. Одзавой. С данной точки зрения стратегия кабинета С. Абэ в сфере безопасности является ничем иным, как продолжением общей политической линии, в отношении которой существует определённый консенсус среди ведущих политических сил Японии.

На нынешнем этапе эта политика включает такие компоненты, как "активный пацифизм", "динамичные объединённые силы обороны", пересмотр подхода к участию национальных подразделений в коллективной обороне и расширение принципов экспорта вооружений и техники.

В немалой степени упомянутые компоненты отражают желание Японии пойти навстречу своему главному союзнику – Соединённым Штатам – в вопросах развития союза двух государств на базе "справедливого распределения ролей в оборонном сотрудничестве, основанном на обоюдной модификации имеющихся у сторон возможностей"⁶⁴. В Вашингтоне не скрывают своей поддержки намерений Токио наращивать собственный военный потенциал, включая легитимацию права на коллективную оборону. Всё это, по мнению американских экспертов, позволит повысить уровень оперативной совместимости и эффективность совместных действий ВС США и японских Сил самообороны. Вместе с тем определённые попытки Соединённых Штатов дистанцироваться от возможных конфликтов в Азии (в том числе между Японией и Китаем из-за принадлежности островов Сенкаку (Дяоюйдао), а также сомнения японцев относительно способности Вашингтона обеспечить "разворот в Азию" могут ослабить двусторонний альянс.

Сегодня Токио активно ищет возможных союзников в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Несмотря на сложные отношения с Республикой Корея, в Стратегии национальной безопасности Японии эта страна отмечается как один из важнейших стратегических партнёров, разделяющих общие ценности демократии и свободы судоходства. Потенциальными партнёрами могут быть также АСЕАН, Австралия, Индия. Кроме того, в Стратегии упоминается и Россия как государство, с которым необходимо выстраивать партнёрские отношения в области безопасности и энергетики, но учитывая при этом вопрос о принадлежности южных Курильских островов. Такой подход свидетельствует о том, что кабинет С. Абэ проводит продуманную внешнюю политику.

Вместе с тем нынешнее японское руководство не намерено отказываться от своих принципов, что наглядно продемонстрировал визит С. Абэ в храм Ясукуни в декабре 2013 г.

⁶⁴ Цит. по: *Стрельцов Д.* Указ. соч.

Таким образом, будущее Японии и Северо-Восточной Азии на ближайшую перспективу будет во многом зависеть от того, насколько ведущие державы региона смогут удержаться от соблазна вступить в открытый конфликт вместо того, чтобы поддерживать напряжённое противостояние в условиях существующих сдерживающих факторов и противовесов.

Ключевые слова: *"активный пацифизм" – "динамичные объединённые силы обороны" – свобода судоходства – Силы самообороны Японии – Стратегия национальной безопасности – Совет национальной безопасности – Сенкаку (Дяюйдао) – японо-американский альянс.*

Keywords: *proactive pacifism – dynamic joint defence force – freedom of navigation – Self-Defence Forces of Japan – National Security Strategy – National Security Council – Senkaku – Japan-U.S. alliance.*